

А.Б.Смагулова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Лингвокультурологический потенциал речевых формул

Диахронический аспект

В статье раскрывается этнокультурная специфика русского речевого этикета, рассматриваемого в лингвокультурологическом и диахроническом аспектах. На примере анализа великорусских и русских речевых формул выявляется лингвокультурологическая информация, содержащаяся в виде культурно-исторических коннотаций в семантике и структуре языковых единиц. В работе предложена классификация речевых формул на формулы перформативы, комментарии, вопроса, оценки и др. Указана этимология многих речевых формул.

Ключевые слова: речевые формулы, речевой этикет, фразеологические единицы, культурно-исторические коннотации, культура.

Проблемы взаимодействия языка и культуры, языка и истории народа являются центральными для многих интенсивно развивающихся направлений современной лингвистики (психолингвистики, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии).

Культура вербального поведения этноса маркирована характерным набором речевых формул. Речевые формулы того или иного языка содержат фоновые знания о разных особенностях жизни этноса, особенно об этических нормах общества на определенном историческом этапе его развития. Стереотипы, устойчивые выражения, формулы общения, зона устойчивых стереотипных коммуникативных единиц являются воплощением речевого этикета — «принятых в том или ином обществе, кругу людей правил, норм поведения, в том числе и речевого поведения, которые, с одной стороны, регулируют, а с другой стороны, обнаруживают, показывают отношение членов общества ...» [1; 48–49]. В каждом обществе этикет (фр. *etiquette* — ярлык, этикетка) постоянно развивался как система правил поведения, обхождения с окружающими, система разрешений и запретов, организующих в целом морально-нравственные нормы: оберегай младших, уважай старших, будь добрым к окружающим, не обижай, не оскорбляй зависящих от тебя, будь совестливым и т.п. Качества языка, а в нем речевого этикета, является важнейшим критерием нравственного состояния общества. Речевой этикет принадлежит к этнокультурным стереотипам, укорененность которых в самосознании этноса очень глубока.

Статус речевых формул в языке неоднозначно решается исследователями. Данная проблема тесно связана с вопросом объема фразеологии. Так, с одной стороны, речевые формулы рассматриваются как самостоятельные единицы языка, не входящие в состав фразеологического фонда того или иного языка. С другой стороны, речевые формулы (речевые штампы, речевые клише) включаются в корпус фразеологического фонда, куда, наряду с собственно фразеологическими единицами (далее ФЕ), включен пословично-поговорочный материал, крылатые слова и афоризмы, фольклорные выражения, составные термины и профессионализмы. Такого мнения придерживаются сторонники широкого понимания границ фразеологии (В.В.Виноградов, Н.М.Шанский, В.Л.Архангельский, В.Н.Телия, М.М.Копыленко, Д.О.Добровольский). По мнению этих исследователей, фразеологиче-

ский фонд языка содержит интересный, но трудно поддающийся таксономическому описанию с точки зрения идеографии материал, который также маркирован культурными наслоениями. Однако культурные элементы присутствуют в подобных фразеологизмах имплицитно, скрыто. Д.О.Добровольский и А.Н.Баранов предлагают называть их речевыми формулами [2; 14–16]. Мы придерживаемся второй точки зрения и вслед за Д.О.Добровольским и А.Н.Барановым в самом общем виде определяем речевые формулы как ФЕ разных структурно-семантических типов, в плане содержания которых имеется отсылка к конкретным ситуациям общения человека, т.е. они представляют собой реакцию на предшествующие действия, иллокутивно вынуждаются ситуацией общения. Специфика их значения заставляет рассматривать эти единицы как отдельную группу, которая приоткрывает (в качестве, возможно, периферийной, но значимой) к идеографической классификации фразеологии.

Русские речевые формулы представляют собой один из наиболее древних пластов фразеологического фонда языка, свидетельством чему служит их наличие в одном из известнейшем фразеологическом источнике начала XVII в. — «Лексиконъ...» Памвы Берынды (1627 г.), известного просветителя и переводчика церковной и светской литературы. Данный «Лексиконъ...» характеризуется полнотой лексико-фразеологического материала, в нем представлено более 200 ФЕ, собранных Берынды в течение 30 лет. В «Лексиконе...» обнаружены речевые формулы библейского характера (*Христосъ съ нами, Азь есмь съй*), междометного характера. Разговорные клише представлены в меньшей степени. Значительное место речевые формулы занимают в первом словаре русского языка академического типа — «Словаре Академии Российской», отразившем лексико-фразеологический материал XVIII в. Впервые в русской лексикографии в рассматриваемом словаре нашли отражение ФЕ, являющиеся формулами обращения (приветствия) (*Все ли у Вас здорово? Здравствуй, любезный друг*). Рассматриваемый тип ФЕ зафиксирован в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля. Замечательный знаток русской речи В.И.Даль привел в своем сборнике пословиц и поговорок немало приветственных речевых формул, которые были приняты в России в прошлом. Так, здороваясь с заканчивающими жатву, говорили: «С двумя полями сжатыми, с третьим засеянными!». Молотильщику желали успешной работы, используя следующие речевые формулы: «По сту на день, по тысяче на неделю!». «Свеженько тебе!» — здоровались с девушкой черпающей воду. «Хлеб да соль!» или «Чай да сахар!» — говорили едящим или пьющим и т.д. Определенное место речевые формулы занимают в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» [3; 2]. Широко представлен данный пласт фразеологии во фразеологических словарях XX–XXI вв. [4; 2].

Объектом нашего исследования являются речевые формулы, относящиеся к эпохе XV–XVII вв. и речевые формулы, функционирующие в конце XX начале XXI вв. Предмет исследования составляет лингвокультурологическая информация, содержащаяся в виде культурно-исторических коннотаций в семантике и структуре речевых формул. Цель исследования: выявить культурно-исторические коннотации в великорусских и русских речевых формулах; установить специфику аксиологической составляющей в речевых формулах, относящихся к разным периодам истории формирования русского языка; определить место и роль лингвокультурологического компонента в данных единицах языка.

Материалом для изучения послужили речевые формулы, извлеченные путем сплошной выборки из Словаря русского языка XI–XVII вв. (Вып. 1–26) в количестве 47 единиц и из Словаря-справочника: «Русская фразеология» Р.И.Яранцева в количестве 174 единицы.

Рассматриваемые речевые формулы можно четко расчленить внутри на речевые формулы-комментарии, перформативы, фразеологизировавшиеся формулы деловых документов, формулы эпистемической модальности, формулы вопроса, формулы, выражающие эмоциональное состояние человека, согласие-несогласие.

1) Перформативы:

Великорусские речевые формулы (9)

ФЕ *здравствуй на многие лета* ‘пожелание долголетней жизни, благополучия при письменном обращении’, *дай тебе бог здоровья на многие лета* ‘пожелание долгих лет жизни’, *миръ тебѣ (вамь)* ‘приветствие, пожелание благоденствия’, *съ миромъ* ‘прощальное напутствие, пожелание благополучия’ реализуют речевой акт ПОЖЕЛАНИЯ/НАПУТСТВИЯ; ФЕ *здрaвствo во вѣки* ‘приветствие, здравица в честь кого-л.’, *слово добро* ‘форма приветствия, употреблявшаяся в начале письма’ — речевой акт ПРИВЕТСТВИЯ; и другие — *честь да мѣсто* ‘при выражении большого уважения к кому-л.’, *твоя ласка* ‘твоя милость, ты (в обращении низшего к высшему)’, *сквозь землю пропадай* ‘пропадай, исчезай (насовсем, навсегда)’;

Русские речевые формулы

ПРИВЕТСТВИЕ (5 ф.): *Честь имею* — устар. Формула учтвого, вежливого обращения; *Честь имею (кланяться)!* — устар. Прощайте, до свидания. Формула вежливого официального приветствия при прощании; *Какими судьбами?* — Каким образом очутился здесь? Как попал сюда? Восклицание при неожиданной встрече; *Наше вам с кисточкой!* — прост. Шутливо-фамильярное приветствие при встрече.

ПРИГЛАШЕНИЕ (3 ф.): *Добро пожаловать* — Приветствие, вежливое приглашение прийти, приехать, войти, зайти и т.п.; *В ногах правды нет* — не стоит стоять, лучше сесть. Обычно при обращении с приглашением сесть.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ (8 ф.): *Легче (полегче) на поворотах* — прост. Будь осторожнее в выражениях, поступках и т.п. Как предостережение, предупреждение.

ПРОСЬБА (6 ф.): *Будь добр (будьте добры)* — Пожалуйста, прошу. Форма вежливого обращения к кому-л. с просьбой или требованием.

ПОЖЕЛАНИЕ (22 ф.): *Час добрый!* — Выражение пожелания удачи, благополучия в чем-л., обычно при начинании какого-л. дела.; *Скатертью дорога* — 1. устар. Пожелание счастливого пути. 2. прост. Убирайся вон, иди, куда угодно; пусть уходит, убирается, никто не будет удерживать. Пожелание избавиться от кого-л.; *Счастливо оставаться!* — Всего наилучшего! Пожелание уходящего или уезжающего тому, кто остается.; *Ваш (твой) покорный (покорнейший) слуга* — устар. 1. Формула вежливого заключения письма. 2. выражение, употребляемое вместо «я» — «говорящий» или «пишущий»; *Вечная память* — выражение пожелания всегда помнить умершего, обычно за его дела, поступки и т.п.

УГРОЗА (1ф.): *Мокрое место останется* от кого — прост. Будет совсем уничтожен. Обычно как угроза.

2) Формулы-комментарии (оценки):Великорусские речевые формулы (18):

славень бубень за горами 'представляется хорошим только то, что далеко', *даромь не пройдет* 'повлечет за собой неприятные последствия', *на середнюю руку* 'ни хорошо, ни плохо', *куда ни кинь* — *такь клинь* 'о безвыходном положении', *отселэ такоого не имамь налэзти* 'такое вряд ли где встретишь', *куды ся ни кинуть, такь по уши въ смолу* 'о безвыходном положении', *не дати ни отвэ-та, ни привэ-та* 'об отсутствии решения по какому-л. делу', *и смэхь и горе* 'о том, что одновременно и печально, и смешно', *въ родь идти* 'продвигаться (о деле)', *дэло прэеть* 'дело не двигается', *не къ лицу* 'не подобает, неуместно', *безь порока есть* 'не осуждается, позволяется', *по подобству* 'как надлежит', *и кола неть (не было)* 'ничего нет, не было', *не сотвори себе идола* 'не сотвори себе ку-мира' и др.;

Русские речевые формулы: (41 ф.)

Велика важность — Подумаешь! Что тут особенного! О том, чему не следует придавать значения. *Хоть брось* (прост.) — никуда не годится. *Ни два ни полтора* — неизвестно как — ни плохо, ни хорошо (будет, получается и т.п.). *Кругом шестнадцать* — прост. Одни неприятности, все плохо. *(Да и) на-поди* — прост. Что ни делай, ничто не поможет; ничего нельзя поделать. *Кто (его, ее, тебя, вас, их) знает* — неизвестно, никто не знает. *Ни в какие ворота не лезет* — очень плохо, никуда не годится, не укладывается в общепринятые нормы, не выдерживает никакой критики. *Легко сказать* — выражение по поводу чего-л., что представляется сложным, трудным и т.п. *Еще бы* — 1. стоит ли сомневаться; само собой разумеется, конечно. 2. иначе и быть не может. *Вот (тебе) и вест сказ* — больше не о чем говорить, на этом конец разговору. *На мыло!* — груб-прост. Долой, вон! Требование изгнать, выгнать кого-л. как не справляющегося со своими обязанностями. *(Вот) то-то и есть* — прост. Выражение признания правильности сказанного, обычно назидательного или укоризненного характера. *(Вот) то-то и оно* — прост. Выражение признания правильности сказанного, обычно назидательного или укоризненного характера.

3) Формулы вопроса

Великорусские формулы (2 ФЕ): *Как (тебя) богь милуеть?* 'как живешь, живете? (в письме, приветствии)', *како (кому-л.) поводится?* 'Как живет? Благо ли живете?'

Русские формулы (4 ф.): *С какой радости?* — прост. Зачем? Почему? По какой причине?

4) Фразеологизировавшиеся формулы различных документов (в русском языке отсутствуют) (9 ФЕ): *соху наставити* 'формула крестьянских порядных, обозначающая 'начать пахать землю'', *братствомь и соседствомь* 'формула в официальном дипломатическом документе, выражающая

братское и добрососедское отношение одного государя к другому ('как брат и сосед'), *кудэ серть ходиль* 'формула в деловых документах для обозначения границ жатвенного угодья', *куды соха ходила* 'формула в деловых документах для обозначения границ пахотного угодья', *куда ходиль плугъ и коса, и топоръ, куда секира ходила и т.п.* 'в тех пределах, где угодье обрабатывалось с помощью каких-л. орудий труда (формула в межевых документах, определяющая границы владения)', *вашь (твой и т.п.) вэрнейший, покорный (покорнейший) (и др.) слуга* 'вежливо-уничжительная форма именования себя, например, при постановке подписи в послании, грамоте и т.п.', *ближнею мыслью, ближнимъ сердцемъ* 'формула выражения дружелюбия в письмах татарских мурз', *по (при) семь* 'формула, заканчивающая письмо' и др.;

5) Формулы эпистемической модальности (в русском языке отсутствуют) (6 ФЕ): *Богъ случитъ смерть* 'если Бог пошлет смерть', *Богъ принесетъ (принесъ)* кого-л. куда-л. 'удастся (удалось) прибыть куда-л.', *подручилъ богъ* 'благодаря богу, дал бог', *Богъ (Христось) пронесетъ (пронесъ)* 'Бог спасет (спас), убережет (уберег) от беды (в дороге), от чего-л.', *камо ся приклонитъ конецъ* 'как окончательно решится что-л.', *кого богъ получилъ* 'кто случился, оказался (рядом)';

6) Формулы-клятвы (в великорусском языке не обнаружены) (12 ф.):

Бьюсь об заклад — уверяю, готов поклясться, что это так. *Провалиться мне на этом месте (сквозь землю, в тартарары), не сойти мне с этого места* — прост. Клятвенное заверение в чем-л. *Отсохни (у меня) руки и ноги* — прост. Клятвенное заверение в том, что я сделал, сделаю и т.п. что-л. или что я не сделал, не сделаю и т.п. чего-л. *Отсохни (у меня) язык* — прост. Клятвенное заверение в том, что сказанное мною — правда или что я поступлю, сделаю и т.п. так, как говорю. *Лопни (мои) глаза* — прост. клятвенное заверение в чем-л. *Хоть убей* — 1. Выражение невозможности понять, уяснить и т.п. что-л., поверить чему-л. или сделать, выполнить что-л. 2. Клятвенное заверение, обычно при отрицании чего-л.

7) Формулы, выражающие согласие — несогласие.

Несогласие (16 ф.):

Нашел дурака! — прост. Не обманешь, не проведешь; не так глуп, как думаешь. Выражение отказа, несогласия что-л. делать. *Вот еще!* — выражение отрицания чего-л., несогласия с чем-л. или отрицательного отношения к чему-л. *Только через мой труп!* — выражение категорического протеста со стороны кого-л. против чего-л. предполагаемого действия, поступка. *Где это видано!* — Восклицание, выражающее отрицательное отношение к чему-л. *Как (бы) не так!* — прост. Выражение несогласия, возражения, отказа и т.п. *Никак нет* — устар. Почтительный отрицательный ответ на вопрос и др.

Согласие (7 ф.):

Ничего не скажешь — выражение согласия, подтверждения чего-л., невозможности возразить против чего-л.; *так точно* — выражение подтверждения чего-л., утвердительный ответ в значении: «да», «именно так»; *(и) не говори (не говорите)!* — Да, конечно, без сомнения, безусловно так. Выражение полного согласия с говорящим и др.

8) Формулы, выражающие эмоциональное состояние (49 ф.).

УДИВЛЕНИЯ, НЕДОУМЕНИЯ, ИЗУМЛЕНИЯ (27 ф.): *Что за вопрос?!* — выражение изумления или бесспорного утверждения при ненужном или нелепом вопросе. *Вот (вон) оно что!* — выражение сильного удивления и т.п. *Вот поди ж ты!* — выражение удивления, недоумения по поводу необычности, странности чего-л. *Вот так так!* — выражение удивления по поводу чего-л. неожиданного. *Что ты говоришь (вы говорите)?* — Да неужели? Выражение изумления, недоверия по поводу сказанного. *Чудное дело!* — прост. Невероятно, странно. Выражение сильного удивления.

ВОЗМУЩЕНИЕ, НЕГОДОВАНИЕ, ГНЕВ (25 ф.): *Будь ты (он, она, они, оно) неладен* (прост.) — восклицание, выражающее крайнее неудовольствие кем-л. или чем-л. *Будь ты (он, она, они, оно, вы) трижды проклят* — восклицание, выражающее крайнее возмущение, негодование, проклятье по поводу кого-л. или чего-л. *Хорошенькое (хорошее) дело!* — выражение возмущения, неодобрения по поводу чего-л. *Пропasti (погибели) нет* на кого, на что — груб.-прост. Выражение негодования, досады, неудовольствия кем-л. или чем-л. *На что это похоже* — выражение возмущения, негодования по поводу чего-л. *Этого еще не хватало (не доставало)!* — возглас, выражающий негодование, возмущение, неодобрение и т.п. по поводу чего-л. нежелательного.

ОТЧАЯНИЕ, БЕССИЛИЕ: *Хоть плачь* — выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-л. предпринять, чтобы выйти из тяжелого или безвыходного положения.

ОГОРЧЕНИЕ, ДОСАДА: *Не было печали* — восклицание, выражающее огорчение, досаду и т.п. по поводу чего-л. *Вот где сидит* — выражение досады, раздражения, неудовольствия и т.п., обычно сопровождаемое жестом, указывающим на шею, голову, затылок.

Значительное количество составляют формулы-полисеманты, имеющие несколько значений: *Дуй тебя (его, ее, вас, их) горой!* — прост. Шутливо-бранное выражение негодования, досады, удивления и т.п. *Милое дело* — 1. выражение одобрения, удовлетворения по поводу того, что является подходящим, устраивающим кого-л. 2. выражение возмущения, удивления и т.п. по поводу чего-л. *Мать честная!* — прост. Восклицание, выражающее избыток каких-л. чувств: изумления, испуга, радости и т.п. *С нами крестная сила!* — устар. Восклицание при испуге, изумлении и т.п. *Скажи пожалуйста* — выражение удивления, возмущения, негодования и т.п. по поводу чего-л. *Нечего сказать* — 1. выражение согласия, подтверждения чего-л., невозможности возразить против чего-л. 2. выражение возмущения кем-л. или чем-л. *Ну и ну!* — выражение удивления, восхищения, порицания и т.п. *Подумать только!* — выражение удивления, восхищения и т.п. в связи с необычностью, странностью чего-л. *Фу-ты (ну-ты)* — выражение удивления, восторга, досады, раздражения и т.п.

РАДОСТЬ, ВОСТОРГ, ВОСХИЩЕНИЕ (7ф.): *Давно бы так!* — Наконец-то; выражение одобрения действия, давно ожидаемого и совершенного кем-л.

В представленном языковом материале отражены этические нормы русского общества на разных этапах его развития. Этикет демонстрирует наивную модель мира, связанную с двумя аксиологическими системами — системой христианской морали и системой морали общечеловеческой, поэтому в анализируемых формулах представлены религиозно и социально санкционированные нормы. С одной стороны, мораль часто представляет собой часть религии, с другой — морально то, что социально полезно (обычно социальный и сакральный смыслы реплики совмещаются). Как показатель религиозного эталона в речевых формулах великорусского и русского языков регулярно используются лексемы *Бог, господь, Христос, царица небесная, силы небесные*, а также слова, лексическое значение которых связано с религиозными понятиями, предметами, реалиями церковного, культового обихода.

Использование оборотов с лексемой Бог в русских речевых формулах в отличие от великорусских в одних случаях связано с религиозным сознанием носителей языка (первоначально формулы — реликты текстов, выполнявших магическую функцию языка), в других — обусловлено речевой привычкой.

Так, к сакральной силе подобных формул носитель языка прибегает, если говорит о чем-то неприятном или нежелательном, чтобы предохранить себя от подобной беды: *Избави бог (боже, господь), Упаси (сохрани, оборон) бог (господь, царица небесная)* — 1. выражения предупреждения, предостережения о нежелательности, недопустимости чего-л. 2. выражения решительного отрицания чего-л. предполагаемого; *(Не приведи) не дай господи (бог)* — 1. выражение предупреждения, предостережения о нежелательности, недопустимости чего-л. 2. выражение оценки, характеристики чего-л., обычно со стороны силы, степени и т.п.

Или если речь идет о человеке, чьи действия осуждает, в качестве предостережения: *Побойся бога* — 1. Имей совесть, постыдись. Выражение желания усомнить, пристыдить, образумить кого-л. 2. Образумься. Выражение желания предостеречь кого-л. от необдуманного поступка.

Или реже в ситуациях о благополучном исходе дела, радости: *Слава те (тебе) господи* — выражение радости, успокоения, облегчения, удовлетворения по поводу чего-л.; *Бог миловал* (устар.) — ничего плохого не случилось, все обошлось благополучно; в ситуациях категорического несогласия, возражения, возмущения, негодования: *помилуй бог* — выражение категорического несогласия, возражения и т.п.; при выражении прощения: *Прости господи* — выражение, сопровождающее высказывание, резкость которого осознается самим говорящим.

Сакральную сущность сохранили также речевые формулы, используемые в качестве клятвенного заверения в чем-л.: *вот те (тебе) крест!* — прост. Божба, клятва, заверение в чем-л.; *вот те Христос!* — устар. Божба, клятва, заверение в чем-л.; *убей (побей) (меня) бог* — 1. Клятвенное заверение в чем-л. 2. Выражение невозможности понять что-л., поверить во что-л.; *как бог свят* (устар.) — 1. Обязательно, вне всякого сомнения 2. Клянусь, клятвенно уверяю; *разрази (порази) (меня) гром (бог, господи, силы небесные)* — клятвенное заверение в чем-л.; *будь я (ты, он, она, они) (трижды) проклят* — Клянусь, уверяю. Восклицание, употребляемое для подтверждения истинности сказанного.

Такие формулы в своей первоначальной ритуальной функции являлись оберегами от недоброго человека, от сглаза, от плохого дела, в целом от всего нежелательного.

Использование формул с религиозным компонентом в современном речевом употреблении во многом обусловлено речевой привычкой. В современном русском языке многие речевые формулы утрачивают свою сакральную сущность, перестают быть знаками определенных религиозно-магических феноменов, приобретают «квазирелигиозный характер» [5; 30], семантически изменяются, но семантика «сакральности» в них перерастает в прагматическое значение, в результате чего изменяется функция таких речевых формул: они служат уже не в качестве религиозной мотивации речевых действий, а приобретают социально-этикетную, экспрессивную функции. Так, обороты *ради бога* — пожалуйста, очень прошу; выражение усиленной просьбы, мольбы; *сделай милость (одолжение)* — 1. выражение вежливой просьбы 2. выражение вежливого согласия на просьбу, предложение; *ради (самого) господа (бога)* — пожалуйста, очень прошу; выражение усиленной просьбы, мольбы; *Христа ради* — прост. 1. обращение за милостыней, подаванием или предложением милостыни, подавания. 2. пожалуйста, очень прошу; выражение усиленной просьбы, мольбы. 3. из милости (жить, существовать и т.п. или делать что-л.); *Христом-богом* — усиленно (просить, умолять и т.п.) и др. в современной речи широко функционируют как формулы вежливости наряду с «пожалуйста», однако внутренняя форма фразы «заклинания именем Божиим как святыней» позволяет максимально усилить воздействие на адресата, поэтому благодаря выражению *Ради Бога!* и подобных ему просьба перерастает в более экспрессивный речевой акт мольбы.

В речевых ситуациях приглашения подобные формулы, с точки зрения говорящего, демонстрируют вежливость, гостеприимство: *милости просим (прошу)* — выражение вежливого приглашения прийти, приехать в гости или войти, принять участие в беседе, угощении и т.п.

В формулах пожелания, прощания (*С богом* (устар.) — Счастливо, в добрый час! Пожелание успеха в каком-л. деле, начинании и т.п.; *Бог помочь (помощь)* (устар.) — выражение пожелания успехов в труде, в какой-л. деятельности и т.п.; *помогай бог* (устар.) — Выражение пожелания успехов в труде, в какой-л. деятельности; *дай бог* — выражение пожелания чего-л.; *чтобы (и) духом не пахло* — прост. выражение категорического требования, чтобы кто-л. немедленно ушел, удалился и не появлялся где-л.; *храни тебя Господь!* — пожелание успеха в каком-л. деле) при экспликации в них фактора Бога происходит распадение одного речевого акта на два: эксплицитно — это мольба к Богу за тебя, имплицитно — мое пожелание тебе. В подобных высказываниях «субъект» (Бог или человек) оказывается в современной речи размытым, говорящий нередко сознательно акцентирует внимание на человеке.

Многие речевые формулы пожелания, сохранившие сакральную сущность, вышли из активного употребления: *многая (многие) лета* — устар. пожелание долголетней жизни, благополучия (из церковного песнопения); *с миром* — 1. без наказания, мирно (отпускать, оставлять, уходить и т.п.) 2. пожелание счастливого пути уходящему, уезжающему или пожелание добра остающемуся при прощании (из евангельского текста — слова, с которыми Христос обратился к блуднице).

Выражения типа *не бог весть (знает) как; не бог весть (знает) какой* — 1. не очень-то, не особенно хорошо, хороший. 2. не очень, не особенно — используются как выражение оценки, отношения говорящего к чему-л. Сочетания *одному (единому) богу (господу, аллаху, черту) известно* — неизвестно никому, никто не знает; *Бог (господь, аллах, бес, черт, леший, шут, пес, хрен) ее (тебя, ее, вас, их) знает (ведает)* — 1. неизвестно, никто не знает 2. выражение восторга, возмущения, недоумения, радости и т.п.; *Бог (господь, аллах, бес, черт, леший, шут, пес, хрен) знает* — 1. неизвестно, никто не знает 2. выражение возмущения, негодования вообще отрицательного отношения к чему-л. или по поводу чего-л., и т.п. — используются как экспрессивная замена прямого ответа на вопрос, в значении «никто не знает», а также как выражения эмоционального состояния человека. Обороты *Бог (Христос) с тобой (с ним, с ней, с вами, с ними)* — 1. пусть будет так, ну да ладно; 2. как можно, зачем? 3. пусть все будет хорошо, удачно — применяются как выражения согласия, примирения, прощения, уступки, как выражение удивления, упрёка, несогласия и т.п. Формулы *Бог (боже) (ты) мой; бог (черт) знает что* — 1. нечто невообразимое, безобразное; 2. все, что угодно; *слава богу* — 1. хорошо; благополучно 2. в хорошем состоянии, хороший, неплохой и т.п. — используются как выражения радости, успокоения, облегчения, удовлетворения по поводу чего-л., удивления, восторга, возмущения, негодования. Приведенные формулы утратили сакральную сущность и выполняют эмоционально-эстетическую, прагматическую функции.

В речевых формулах современного русского языка значительное функционирование получили формулы не только с лексемой *Бог*, но и с лексемой *черт*, чего не зафиксировано в великорусских формулах. При этом во многих случаях наблюдается параллельное употребление данных лексем в

одних и тех же формулах (см. приведенные выше: *одному (единому) богу (господу, аллаху, черту) известно; Бог (господь, аллах, бес, черт, леший, шут, пес, хрен) ее (тебя, ее, вас, их) знает (ведает); Бог (господь, аллах, бес, черт, леший, шут, пес, хрен) знает; Бог (черт) знает что*). Большинство реплик с лексемой *черт* употребляются при выражении отрицательных, негативных эмоций и чувств человека (злости, досады, сильного раздражения, равнодушия, пренебрежения к кому-л., недоумения, негодования), при выражении несогласия, отрицания чего-л. и отражают негативное отношение адресанта к предмету разговора: *к чертовой матери (к черту, к бесу, к лешему, к шуту, к чертовой бабушке); Кой (какой) черт; Черт знает что (такое); Черт (дьявол, леший, шут, пес) (меня, тебя, его, ее) возьми (дери, подери, побори); Черт-те что; Тьфу (ты) черт (господи, пропасти)*; при вопросе: *на кой черт (бес, дьявол, шут, леший, пес) — 1. зачем? для чего? За каким (коим) чертом (дьяволом, лешим) — прост. Зачем, для чего? И в качестве бранного выражения в адрес кого-л. (носят грубый просторечный оттенок): Чертова кукла; Чертова перечница*. Эти обороты исконно русские. Восходят к древним заговорам-заклинаниям. Русские формулы демонстрируют очень разветвленную систему номинаций *черта* в русском языке: *дьявол, бес, леший, шут, пес, хрен, чертова мать, чертова бабушка*. Очень редко реплики с лексемой *черт* используются при выражении радости, положительных эмоций: *Бог (господь, аллах, бес, черт, леший, шут, пес, хрен) ее (тебя, ее, вас, их) знает (ведает)*.

Анализируемый материал демонстрирует такую отличительную черту русского характера, как сосредоточенность на состоянии души и чувств, для русской души очень важно состояние. Внимание к внутреннему миру человека, к его радостям, переживаниям нашло свое отражение в языке. В русских речевых формулах, в отличие от великорусских, широкое распространение получили обороты, выражающие эмоциональное состояние русского человека. Среди последних преобладают формулы, выражающие 1) удивление, недоумение, изумление (27 формул) 2) негодование, возмущение, гнев (25 формул) (см. приведенную классификацию). Эмоциональность, страстность природы русского человека, отраженная в языке, отмечается многими исследователями (А.Вежбицкой, Ю.Д.Апресьяном и др.).

Если же рассматривать указанную группу речевых формул в оппозиции положительные — отрицательные эмоции, то именно негативные эмоции (негодование, возмущение, гнев, раздражение, досада, отчаяние, бессилие, испуг — 45 ф.) характеризуются в этикетных формулах широтой и регулярностью реализаций, в отличие от позитивных эмоций (восхищение, восторг, радость, счастье, надежда, удовлетворенность — 14 ф.). То есть маркированной оказывается негативная эмоция.

Специфика русских речевых формул состоит также в том, что в них выделяется группа оборотов, выражающих согласие — несогласие с чем-л., в которых преобладающими в количественном отношении оказались реплики, выражающие несогласие (16 ф.): *помилуй бог* — выражение категорического несогласия, возражения; *слуга покорный* — ирон. ни в коем случае не согласен, не хочу; выражение отказа или несогласия; *будь что будет* — выражение решимости, готовности ко всему, что бы ни случилось; *как сказать* — выражение невозможности с уверенностью или определенностью ответить на поставленный вопрос и др. И всего 7 оборотов, выражающих согласие: *так точно* — выражение подтверждения чего-л., утвердительный ответ в значении: «да», «именно так»; *(и) не говори (не говорите)!* — Да, конечно, без сомнения, безусловно так; выражение полного согласия с говорящим и др.

Анализ речевых оборотов с точки зрения эмоционально-стилистической окраски показывает преобладание в русском языке речевых формул со стилистически сниженной, просторечной, разговорной окраской: *Не на дурака (простака) напал, не на таковского (такого) напал* — прост. Имеешь дело не с тем, на кого рассчитывал; недооцениваешь того, с кем имеешь дело; *хрен в пятку (в голову)* — груб-прост. Выражение удивления, восхищения, восторга или возмущения, негодования; *Елки-палки* — прост. Выражение досады, восхищения, недоумения и т.п.; *знаем мы вас* — прост., ирон. Выражение сомнения, недоверия к словам говорящего; *знай наших!* — прост. Вот мы какие, вот с кем имеете дело. Выражение чувства удовлетворения, гордости или самодовольства; похвальба, бахвальство и др.

Указанные выше семантические особенности русских речевых формул, в отличие от великорусских, в частности, преобладание оборотов, обозначающих негативные эмоции; несогласие, отрицание чего-л.; оценка явлений действительности; обилие выражений со стилистически сниженной разговорной просторечной окраской, широкая вариативность речевых формул свидетельствуют об изменении императивов национального самосознания. Выраженная в формулах языка негативная реакция русского национального самосознания на социально-исторический опыт и современную общественную практику демонстрирует нигилизм русского языкового сознания не только по отношению к тра-

диционным формулам речевого этикета, но и к этикетному поведению в целом, отрицательно-негативное отношение к довольно широкому кругу принятых в традиционном обществе категорий и понятий. По словам Т.А.Лисицыной, «отрицанием этикетного поведения является широкое использование субстандартной фразеологии и заветной идиоматики в массовом речевом общении как средства самовыражения и оценки окружающего» [5].

Лингвокультурологический элемент во многих речевых формулах присутствует эксплицитно. По мере расширения круга фразеологических связей внутренняя форма этих оборотов стирается, значение становится все отвлеченнее и обобщеннее. Так, в русских речевых формулах обнаруживается связь:

1) со славянской мифологией, с языческими суеверными представлениями: *В добрый час!* — выражение пожелания удачи, благополучия в чем-л., обычно при начинании какого-л. дела. Это древнее языческое выражение русского народного этикета [6; 133]. *Заколдованный (порочный) круг* — 1. безвыходное положение; такое стечение обстоятельств, из которого трудно найти выход. 2. логическая ошибка, несуразность. Оборот связан со старинными и суеверными представлениями о том, что волшебники и колдуны способны создавать при помощи заклинаний пространство, не доступное для враждебных им сил. Предметы, находящиеся в этом кругу, становились невидимыми для постороннего глаза. Человек, попавший в такое заколдованное место, запутывался в нем, блуждал, не находя выхода [6; 318]. *Типун тебе (ему, ей, вам, им) на язык* — недоброе пожелание тому, кто говорит не то, что следует. По суеверным представлениям типун (твердые прыщички на языке у человека названы по аналогии с птичьими бугорками) обычно появляется у лживых людей. Отсюда и недоброе пожелание, вошедшее в знахарские формулы-заклинания [6; 569]. *Не поминай лихом* — вспоминая, не думай плохо о ком-л. Первоначально выражение относилось к покойникам, плохо помянуть которых запрещалось из анимистического страха перед ними (ср. посл. Покойника не поминай лихом) [6; 342]. *Какого рожна?* — груб.-прост. 1. Чего еще (надо, не хватает, недостает и т.п.)?! 2. Почему, зачем, для чего, к чему? Русский диалектизм *рожон* — эвфемизм, обозначающий рогатое существо, черта. Выражение отражает языческие представления, в соответствии с которыми черти точно распределялись по функциям, месту обитания и внешнему виду [6; 494] и др.;

2) христианской религией: *Воля ваша (твоя)* — как хотите, как угодно; учитывая форма выражения согласия или несогласия с кем-л. Выражение из старославянского языка с первоначальным значением «о воле, желании Бога». Из Евангелия, с последующим переосмыслением: «Да будет воля Твоя» [6; 97]. *Скажи (те) на милость* — устар. и ирон. выражение удивления или недоверия. Собственно русское. Первоначальное значение — «скажите из милости, ради милости» [6; 379];

3) с русским бытом: *на мази* — прост. близко к благополучному осуществлению, удачному завершению и т.п.; о благоприятном ходе, развитии, состоянии чего-л. Первоначально применялось к повозкам и вообще к таким орудиям или средствам передвижения, которые смазывались перед поездкой (ср. пословицы — Без мази и воз с места не стронется. У меня дело на чеке, на мази (Даль В.И. Пословицы русского народа)) [6; 361]. *Вот так клюква!* (*вот так фунт, вот так штука, вот те (и) на, вот те (и) раз*) — прост. выражение удивления, разочарования и т.п. В русском языке слово *клюква* обладает вторичным значением, которое закрепилось в оборотах — нос как клюква «о красном носе пьяницы», лицо как клюква «о красном испитом лице» [6; 264];

4) с русскими традициями, обычаями, ритуалами: *(чтоб) ни дна ни покрывки* — прост. пожелание неудачи, несчастья, невзгод, всего плохого. Выражение связано с погребальными ритуалами, которые в древности считались обязательными настолько, что в них не отказывали даже врагу. Поэтому самым страшным наказанием был запрет на обряд погребения кого-л. На Руси как и в Древней Греции так наказывали лишь предателей родины, святотатцев и самоубийц. Оборот значит «быть похороненным без гроба», а в переносном смысле — без отпевания и без соблюдения христианского обряда погребения [6; 161]. *Будет и на моей (твоей, его, ее, нашей, вашей, их) улице праздник* — выражение предвкушения радости, удачи, торжества в будущем; выражение надежды на лучшее будущее, на возможность восторжествовать над кем-л. или чем-л. Выражение связано со старым русским обычаем отмечать приходские праздники целыми улицами, которые в городах являлись административными единицами со своим управлением [6; 584];

5) с историей русского народа: *елки зеленые* — прост. восклицание досады или удивления, восхищения и т.п. Выражение собственно русское, связано с тем, что до революции на кабацких вывесках изображались еловые ветки [6; 180]. *Хоть караул кричи* — выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-л. предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного поло-

жения. Выражение восходит к крикам о помощи вооруженной страже — караулу при ограблениях, воровстве, избиениях и т.п. в России прошлых веков [6; 250].

6) с русской литературой и русским фольклором: *если бы да кабы* — прост., шутл.-ирон. реплика, подчеркивающая неосуществимость чего-л., несбыточность надежды, мечты и т.п. Выражение вычленилось из русской поговорки «Если бы да кабы, во рту выросли грибы, тогда был бы не рот, а целый огород» [6; 181]. *(И) мы пахали* — выражение иронии, насмешки и т.п. над тем, кто хочет примазаться к чужой работе, делу и т.п. (выражение из басни И.И.Дмитриева «Муха»). *Подобру-поздорову (подобру да поздорову)* — 1. устар. Благополучно, хорошо (жить, поживать и т.п.). 2. Похорошему, по доброй воле, без скандала, пока не заставили силой или пока не случилось чего-л. плохого (уйти, убраться). В русских летописях слова *подобру* и *поздорову* употреблялись как синонимы [6; 455];

7) с русской символикой: *Хлеб да соль!* — Приятного, хорошего аппетита! Пожелание тому, кого застали за едой. Связано с символикой хлеба и соли как важнейших продуктов питания [6; 602];

8) с русскими представлениями о жизни: *Сколько лет сколько зим!* — Как давно! Воскливание при встрече с кем-л., кого давно не видел, с кем давно не встречался. Выражение отражает русский счет времени по противоположным сезонам — жаркому лету и холодной зиме [6; 337].

Таким образом, в языке, речевом поведении, устойчивых формулах (стереотипах) общения отложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта каждого народа. В каждой культуре существуют свои собственные правила ведения разговора, тесно связанные с культурно-обусловленными способами думать и вести себя. Великорусская и русская культуры, несмотря на наличие общих черт (сочетание ценностей христианства с остатками язычества), обладают и специфическими признаками. Великорусская культура более традиционна и духовна, в большей степени насыщена сакральным смыслом, религиозностью, духовностью. Русская культура, рассматриваемая сквозь призму речевых формул, характеризуется изменением не в лучшую сторону императивов национального самосознания, что и нашло свое отражение в языке.

Список литературы

- 1 *Формановская Н.И.* Речевой этикет и культура общения. — М.: Высш. шк., 1989. — 159 с.
- 2 *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Речевые формулы в тезаурусе русской идиоматики // *Frazeografia slowianska.* — Opole, 2000. — С. 14–17.
- 3 *Словарь русского языка XI–XVII вв.* (Вып. 1–26). — М.: Наука, 1985–2005.
- 4 *Яранцев Р.И.* Русская фразеология. Словарь-справочник. — М.: Рус. яз., 1997. — 845 с.
- 5 *Лисицына Т.А.* Речевой этикет как важнейший компонент этнокультуры // Проблемы речевого воздействия. Программа Всероссийской научной конференции. — Ростов н/Д., 1996.
- 6 *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник.* — СПб.: Рус. яз., 2001. — 704 с.

А.Б.Смағұлова

Сөйлеу формуласының лингвомәдени танымдық потенциалы (диахрониялық аспект)

Мақалада орыс этикетінің этномәдениеттік өзіндік ерекшелігі айтылып, лингвомәдени танымдық және диахрониялық аспектілері қарастырылады. Ұлы орыс және орыс сөйлеу формуласы сараптамасы мысалында мәдени-тарихи коннотациясы семантика түрінде және тілдік бірлік құрылымы бар лингвомәдени танымдық ақпарат айқындалады. Перформатив, комментарий, сұрақ, бағалау және тағы басқа сөйлеу формуласын жіктеу ұсынылады. Көптеген сөйлеу формулаларының этимологиясы көрсетіледі.

This article «Linguocultural potencial of speech expressions» is devoted to the questions of ethnocultural specific of Russian speech etiquette considered in linguocultural and diachronical aspects. Linguoculturology information is revealed on analysis of Great Russian and Russian speech expressions containing as cultural-and-historical components in semantics and structure of language units. Classification of speech expressions is suggested as an expressions of performative, commentarios, question, ratings and so on. There also is specified etymology of many speech expressions.